

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему « Прагматические особенности вопросов в диалогах персонажей
художественных произведений С. Шелдон»

Исполнитель _____ Гутлыев Довлетгелды Гурбандурдыевич _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ к.ф.н., доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой
_____ к.ф.н., доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

«24» июня 2022г.

Санкт–Петербург

2022

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические аспекты изучения прагматических высказываний в диалогах художественного произведения.....	7
1.1. Вводные замечания.....	7
1.2. Особенности диалогической речи в художественном произведении....	8
1.3. Особенности структурной организации диалогического текста.....	10
1.4. Соотношение понятий «коммуникативная установка» и «интенция».....	15
1.5. Вопросительные высказывания как структурный и функционально-прагматический конститuent диалогической речи.....	17
1.5.1. Коммуникативный подход к классификации вопросительных высказываний с учетом типа ответа.....	18
1.5.2. Традиционный подход к классификации вопросительных высказываний	19
1.5.3. Классификация вопросительных высказываний с учетом перлокутивной цели.....	21
1.5.4. Функционально-семантические типы вопросительных высказываний	24
1.6. Функции вопросительных высказываний.....	26
Выводы по Главе 1	30
Глава 2. Исследование прагматических особенностей изучения прагматических высказываний в диалогической речи персонажей художественного произведения.....	33

2.1. Творческий путь С.Шелдона.....	33
2.1.1. Краткие факты биографии автора.....	33
2.1.2. Характеристика творчества С.Шелдона.....	34
2.2. Вопросительные высказывания в диалогах.....	35
2.2.1. Инициация - сочленение двух местоименных вопросов.....	35
2.2.2. Инициация - сочленение двух неместоименных вопросов.....	40
2.2.3. Инициация - сочленение двух разноименных вопросов.....	43
2.2.4. Вопросно-ответные диалоги, инициируемые неместоименным вопросом.....	45
2.2.5. Вопросно-ответные диалоги, инициируемые местоименным вопросом.....	48
Выводы по Главе 2.....	50
Заключение.....	53
Список литературы	55

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению прагматических характеристик вопросительных высказываний в диалогах персонажей художественных произведений. Изучение языка художественного произведения, и особенно диалогической речи, является одним из наиболее интенсивно развивающихся направлений исследования в современной лингвистике.

В диалоге каждое сообщение рассчитано на его интерпретацию собеседником и возвращение в преломленном виде для дальнейшей обработки другим партнером и т.д. [13]. В процессе и в результате общения происходит превращение состояния каждого партнера в их общее достояние. М.М. Бахтин подчеркивал, что диалог предполагает:

- уникальность каждого партнера и их принципиальное равенство друг другу,
 - различие и оригинальность их точек зрения,
 - ориентацию каждого на понимание и активную интерпретацию его точки зрения партнером,
 - ожидание ответа и его предвосхищение в собственном высказывании,
 - взаимную дополнительную позиций участников общения,
- соотнесение которых и является целью диалога [5].

Отсутствие единого принципа при выделении коммуникативных единиц диалога, неоднозначность терминов, недостаточная разработанность вопросов взаимоотношений, взаимодействия составляющих диалога обусловили выбор темы данной работы.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью коммуникативных свойств компонентов диалога, принадлежащих одному/обоим коммуникантам, особенностей их взаимодействия и объясняется необходимостью выявления некоторых закономерностей речевой деятельности, расширения имеющихся представлений об

особенностях прагматических типов высказываний и способах их репрезентации в художественном произведении.

В нашей исследовательской работе мы обратимся к изучению вопросительных типов прагматических высказываний и постараемся выявить их функционально - прагматическое назначение в художественных текстах С. Шелдон.

Цель исследования – изучить прагматические типы вопросительных высказываний в диалогах персонажей художественных произведений Сидни Шелдона.

Для достижения цели исследования ставятся следующие **задачи**:

1. обобщить теоретические исследования, посвященные прагматическим типам высказываний;
2. рассмотреть классификацию вопросительных типов высказывания;
3. выявить значение прагматических типов высказываний в структуре художественного произведения;
4. проанализировать особенности функционирования высказываний в диалогических текстах романов С. Шелдон.

Объект исследования – вопросительные высказывания в диалогах героев романов Сидни Шелдона.

Предмет исследования – прагматические особенности вопросительных высказываний и их функционирование в диалогах художественных произведений Сидни Шелдона.

Материалом исследования послужили диалогические контексты романов Сидни Шелдона.

Методологической основой исследования стали работы отечественных лингвистов в следующих областях:

- посвященные изучению прагматического аспекта речевых высказываний в структуре художественного произведения (Т.Г. Винокур, И.Р. Гальперин, В.В. Дементьев, В.Б. Касевич, Г.В. Колшанский, Т.В. Маркелова, Д. Н. Шмелев и др.);

- в области изучения диалогического взаимодействия (Дж. Адаир, М. А. Богомолова, В.В. Горанчук, Л.М. Михайлов, А.П. Панфилова, Т.Б. Трошева, Л.П. Чахоян и др.)

В работе были использованы следующие **методы исследования**: метод теоретико-лингвистического анализа научных концепций для формирования понятийно-терминологического аппарата исследования; описательный метод и метод контекстуального анализа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в лекционных курсах по теоретической и коммуникативной грамматике английского языка, на спецкурсах и спецсеминарах по грамматике английской диалогической речи, при написании выпускных квалификационных и курсовых работ, на занятиях по разговорной практике английского языка, при составлении учебно-методических пособий по развитию навыков диалогического общения.

Структура. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Список использованной литературы состоит из 53 источников.

Апробация работы. Работа прошла апробацию в виде сообщения на студенческой научной конференции института «Полярная академия» в Российском государственном гидрометеорологическом университете 22.04.2022.

Глава 1. Теоретические аспекты изучения прагматических высказываний в диалогах художественного произведения

1.1. Вводные замечания

Интенсивное развитие лингвистики текста, основные достижения этого направления науки, с одной стороны, не менее бурное развитие прагмалингвистики и необходимость прагматического взгляда на многие каноны лингвистики, с другой стороны, настоятельно требуют продолжения исследований единиц языка и речи, и, в том числе, коммуникативных единиц форм речи - монологической и диалогической.

Диалог как основная форма межчеловеческого общения и его письменная фиксация - диалогический текст, несмотря на достаточно тщательное изучение многих его свойств, признаков, аспектов, продолжает привлекать внимание лингвистов и, прежде всего, прагматиков и сторонников коммуникативной лингвистики ввиду неравномерной изученности закономерностей его строения, характеристик его составляющих. Это особенно касается коммуникативных свойств компонентов диалога, принадлежащих одному коммуниканту/обоим собеседникам, закономерностей их взаимодействия и соотнесения с целью организации тактики и стратегии общения.

Диалог определенным образом структурирован, и это ни у кого не вызывает сомнения, тем не менее пока неясно, какие элементы следует признать конститuentами этой структуры - предложение, высказывание, послание, тоновое единство, реплику или ход. Концепций делимитации диалога на элементы, уровни, структуры столько же, сколько исследователей. Многообразие подходов, отдающих приоритетную роль либо формальной структуре диалога, либо функциональной стороне речевой коммуникации,

приводит к выделению единиц общения с неравнозначным статусом, разной спецификой.

1.2. Особенности диалогической речи в художественном произведении

Прежде, чем представить характеристики диалогической речи в художественном произведении, необходимо ввести само понятие «диалог» и дать его определение.

Практически все исследователи диалога акцентируют свое внимание на такой особенности данной формы речи, как обмен высказываниями. Так, Д. Э. Розенталь определяет диалог как «форму речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами» [24, с. 97]. В Лингвистическом энциклопедическом словаре предлагается следующая дефиниция: «Диалогическая речь – форма (тип) речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее речь адресата в его речевой деятельности. Внешняя форма диалогической речи (чередования реплик) характерна для философско-публицистического жанра, например, диалоги Платона, Галилея в современной дискуссии, интервью, беседы за круглым столом, и примеры, в которых, однако, большинство типологических признаков диалогической речи отсутствует» [37, с. 135].

Исследователи отмечают заданность роли, интенциональность и адресованность высказываний, направленных на собеседника. Так, О. С. Ахманова трактует диалог следующим образом: «Диалог – одна из форм речи, при которой каждое высказывание прямо адресуется собеседнику и оказывается ограниченным непосредственной тематикой разговора» [4, с. 132]. Е. Н. Ширяев пишет о том, что диалог представляет собой «текст, создаваемый двумя партнёрами по коммуникации, один из которых является инициатором коммуникации (её Адресантом) и задаёт программу развития текста, его интенцию, а другой – партнёр коммуникации (Адресат) должен

активно участвовать в развитии этой программы и не должен выходить за её пределы. Составляющие диалог высказывания адресанта и адресата называются репликами диалога, которые в совокупности формируют единое тематическое целое» [34, с. 155].

Диалог, являясь одной из форм существования языка, является, наиболее важной областью развития языковых моделей. Здесь складывается сложная картина взаимодействия коммуникантов.

Для диалога одну из решающих ролей в его построении и структуре, выборе структур, лексики и невербальных средств будет играть коммуникативная ситуация, которая во многом предопределяет характер диалога, область затронутых тем и его течение.

Стоит отметить тот факт, что существуют два вида диалога:

- диалог, реализуемый в устной форме при межличностном общении двух субъектов;

- литературный диалог, или квази-диалог, реализуемый на страницах литературного произведения.

Литературный диалог характеризуют некоторые особенности, связанные с процессом его построения. В отличие от реальной ситуации общения, где в процессе построения диалога участвуют два субъекта, которые выступают в роли адресата и адресанта речи, в процессе создания квази-диалога участвует только один субъект – автор произведения. И насколько бы автор не старался приблизить его к реальным условиям, в нем все равно будет находиться авторское видение и понимания мира, подтверждением которому осознанно или неосознанно и будет выступать литературный диалог, а также будет наблюдаться приравнивание его к литературным нормам [12, с. 11].

В литературном диалоге достаточно большое значение имеют слова автора, так как в литературном произведении именно через них читатель будет воспринимать и интерпретировать сказанное наиболее четко и близко к тому, что хотел выразить автор в своем произведении.

Представляется, что тексты художественных диалогов являются оптимальным материалом для анализа языковых способов представления диалогической речи, поскольку они имитируют живую разговорную диалогическую речь, однако письменная форма их реализации, обуславливает наличие в них комментирующих реплик и пр.

Таким образом, в рамках данного исследования под диалогом понимается основная форма коммуникативного взаимодействия, в рамках которого оппоненты выстраивают цепочку своих коммуникативных поступков [10, с. 16].

1.3. Особенности структурной организации диалогического текста

Повышенный интерес к диалогу и его аспектам обнаружился полностью независимо в таких различных направлениях исследований, как языковая аналитическая философия (Грайс, Строусон), этнография (Хаймс), языкознание, литературоведение (Бауэре), социология - в так называемом разговорном анализе этнометодологической школы (Сакс, Щеглофф), когнитивная психология (Ньюэлл, Саймон, Гарднер) и др.

Интенсивное исследование диалога в теоретическом и эмпирическом планах приходится на 70-е и 80-е годы XX века.

В 1990г. в Болонье была основана «Международная ассоциация по анализу диалога» (IADA), которая поставила себе целью исследовать развитие диалога в межнациональных и междисциплинарных рамках.

Исследованиями диалога в конце XX в. занимаются, как отечественные, так и зарубежные лингвисты (Сусов, Зернецкий, Чахоян, Михайлов, Кульхард и др.).

Одним из наиболее дискуссионных аспектов в исследовании диалога является проблема членения диалогического текста, при этом особый интерес представляют принципы, по которым производится членение диалога в различных моделях, "какие уровни диалогического макротекста

выделяются и что признается единицей речевого общения». Обратимся к краткой характеристике вышеуказанных моделей. Женевская модель (Мёшлер, Руле) исходит из гипотезы, что диалоги организуются на базе иерархически структурированных единств. Эти единства называются конституентами и подчиняются следующему принципу иерархической организации: каждый конституент более высокого ранга состоит из конституентов более низкого ранга. Среди конституентов диалога женевская модель различает:

1. инкурсию
2. транзакцию
3. обмен репликами
4. диалогический ход
5. диалогический шаг.

Инкурсия – самая большая составляющая, представляет собой вербальную интеракцию между двумя или более партнерами. Женевская школа уделяет большое внимание уровню микроструктуры выделяя диалогические ходы (термин предложен Гоффманом [1981]) как конституенты обмена репликами.

В так называемом «конверсационном анализе» выделяются следующие категории:

- категории макроуровня - фазы диалога (разделы, части): 1) начало; 2) завершение; 3) середина (поддержание главной темы и подтем); 4) нецентральные фазы («поля») - второстепенные темы, эпизоды;

- категории промежуточного уровня: 1) шаг в диалоге (элементарная реплика); 2) смена говорящих по правилам обмена репликами; 3) ход разговора; 4) речевой акт (и/или акт восприятия); 5) сигналы членения диалога; 6) поведение канала обратной связи;

- категории микроуровня, выделяемые внутри речевого акта: синтаксические, лексические, фонологические и просодические структуры.

В рамках теории речевых актов [21; 26] диалог приравнивается к упорядоченной смене речевых актов, представляющих, скажем, спор, обсуждение, обмен посланиями и т.д. Теория речевых актов представляет собой логико-философское учение о структуре элементарной единицы речевого общения - речевого акта (РА). Речевой акт состоит в том, что говорящий делает предложение в ситуации непосредственного общения со слушателями. Суть речевого акта - экстралингвистика, взаимодействие, интенциональный характер. Таким образом, речевой акт понимается как актуализация (продвижение к общему плану) предложения, а речевое общение рассматривается как форма проявления преимущественно межличностных отношений [17, с. 28].

Единый речевой акт представлен в теории речевых актов как трехуровневая организация (психолингвистическая теория речевой деятельности: деятельность, действие, операция).

В свою очередь, речевой акт по отношению к проявленной цели входит в иллокутивный акт. Изготовление каждого конкретного предложения при определенных условиях является иллокутивным актом, в то же время иллокутивный акт является минимальной единицей языкового общения. Таким образом, иллокутивный акт соответствует реплике диалогического единства. Суть иллокутивного акта выражается в содействии успеху взаимодействия его участников. В научной литературе существуют лингвистически значимые параметры, по которым можно выделить иллокутивные акты: иллокутивная цель, статус, выраженное психологическое состояние [15, с. 91]. Основными типами иллокутивных актов являются: представления (или утверждения), директивы, комиссии, выражения и декларации. Некоторые исследователи также добавляют вопросительные и опрашивающие.

Перлокутивный акт – это речевой акт, форма которого отличается от содержания (то есть, например, вопрос, выражающий мотивацию к

действию). По отношению к его результатам речевой акт является перлокутивным актом.

Теория речевых актов представляет свою модель коммуникативного акта. Кроме традиционно выделяемых компонентов, таких как говорящий, слушающий, высказывание, обстоятельства, эта модель включает также цель и результат речевого акта [26, с. 16].

Анализ зарубежных концепций членения диалога как текста позволяет констатировать следующее: существующие концепции производят членение диалогического текста по иерархическому принципу, т.е. по принципу включения одного конституента в другой, при этом количество выделяемых конституентов колеблется от трех до пяти.

В советско-российской концепции проблема членения диалогической речи также рассматривается с разных позиций. В 50-ые годы 20 века советское языкознание обращает внимание на структуру и свойства диалога; в частности, Н.Ю. Шведовой был предложен термин «диалогическое единство» (ДЕ) как макроединица диалогического общения. Однако, в последующем, несмотря на интенсивные исследования самого диалога, более детальное членение диалога, так называемое выделение более мелких единиц, оставалось вне поля зрения исследователей. Наиболее распространенная у отечественных исследователей [19; 29] иерархическая структура диалога объединяет следующие единицы:

1. высказывание
 2. ДЕ (блок реплик, микродиалог, минимальный интерактивный блок), состоящее из двух реплик
 3. диалогическое целое (ДЦ)
 4. макродиалог (транзакция, разговор, речевое событие), состоящий как минимум из двух ДЦ.
- елей.

П.В. Зернецкий [11], описывая систему единиц речевой деятельности, выделяет пять уровней:

1. речевой акт
2. шаг
3. ход
4. взаимодействие
5. событие.

Минимальной единицей системы речевой деятельности является речевой акт. Речевой(ые) акт(ы) с единой иллокутивной силой входят в речевые шаги - минимальную, самостоятельную единицу речевой деятельности. Речевой ход представляет собой речевой(ые) шаг(и) коммуниканта от момента вступления в общение до смены говорящего. Следующий уровень - это речевое взаимодействие двух и более коммуникантов и, наконец, в свою очередь, единицы более высокого ранга транзакции (или события), состоящие из различных последовательностей речевых взаимодействий. Понятийный аппарат, предложенный П.В. Зернецким, также организован по иерархическому принципу; в нем выделяются единицы макро- и микроуровней, а также промежуточного уровня, однако границы уровней описаны нечетко.

Наиболее приемлемой представляется нам иерархическая система членения диалога, предложенная Л.М. Михайловым [19]:

1. диалогическое единство (ДЕ)
2. коммуникативный ход
3. коммуникативный шаг.

Диалогическое единство - «это особым образом организованная коммуникативная единица диалогической речи. Специфика его строения состоит в том, что оно объединяет в одну коммуникативную единицу высказывания не менее двух собеседников» [19, с.15].

Составляющей диалогического единства более низкого ранга является коммуникативный ход - коммуникативная единица диалога, принадлежащая одному собеседнику и реализующая единую коммуникативную установку одного собеседника.

Коммуникативный шаг - «минимальная единица речевой деятельности в диалогической коммуникации. Он принадлежит одному коммуниканту и восходит к одной синтаксической модели» [19, с.15]. Анализ моделей членения диалога, существующих в отечественной лингвистике, показывает: структура диалога исследуется на основе иерархического принципа; количество составляющих варьируется от трех до шести; кроме единиц макроуровня выделяются конstituенты промежуточного уровня (коммуникативный ход или речевой ход и др.), которые, в свою очередь, состоят из более мелких единиц. Вслед за Л.М. Михайловым в данном исследовании мы исходим из того, что диалогическое общение обслуживается тремя коммуникативными единицами – диалогическим единством, коммуникативным ходом и коммуникативным шагом.

По количеству компонентов, входящих в состав коммуникативного хода, различаются двух-, трех и многочленные коммуникативные ходы. Говоря о функциональных составляющих коммуникативного хода, мы пользуемся традиционной классификацией, где декларатив – это высказывание повествовательного характера, интеррогатив – вопросительное высказывание, императив – побудительное высказывание, каждое из них обладает своей интенцией. В диалоге они могут сочетаться по-разному, однако, объединяет эти различные типы высказывания в пределах одного высказывания коммуникативный замысел говорящего.

1.4. Соотношение понятий «коммуникативная установка» и «интенция»

Как уже отмечалось ранее, основное средство реализации коммуникативного взаимодействия – это диалог, в котором коммуниканты выстраивают интеракцию, совершая свои коммуникативные поступки. От целесообразности коммуникативных шагов зависит интенциональная перспектива всей коммуникации.

Еще М.М. Бахтин писал об определяющей роли «речевого замысла или речевой воли говорящего» для ощущения завершенной целостности высказывания» [5, с. 256]. Наряду с понятием «речевой замысел» М.М. Бахтин употребляет термины «намерение», «интенция», «задание говорящего», не уточняя, однако, их границы, объем, сферу применения.

В 50-60 года, давая характеристику речевому акту, Д. Остин и Д. Серль вводят понятия «иллокутивной цели (намерения)» и «иллокутивной силы» высказывания. Понятие иллокутивной силы «производно от нескольких элементов, из которых иллокутивная цель – только один, хотя, видимо, наиболее важный элемент» [26, с.162].

У современных исследователей, как и у их предшественников, к сожалению, нет единства в определении категории целенаправленности. Представители различных школ часто используют одни и те же термины для описания разных явлений.

Исследователи текста говорят о «коммуникативном замысле» как об «исходной точке разговора о тексте» [33, с.2]. Л.П. Чахоян, Г.Д. Невзоров указывают, что «в основе создания речевого произведения лежит коммуникативно-интенциональная установка говорящего, под которой понимается направленность высказывания на разрешение определенной языковой задачи общения» [33, с.17]. Коммуникативная интенция определяется здесь как соединение иллокутивного и перлокутивного аспектов, что соотносится с теорией речевой деятельности А.А.Леонтьева, где речевое действие характеризуется единством трех составляющих: мотивом речевого действия, его целью и средством выражения.

Идея о наличии интенционального взаимодействия партнеров по коммуникации в процессе диалогического общения находит отражение в работах Л.П. Чахоян, Л.М. Михайлова, О.Г. Почепцова, Н.А. Коминой, Ф. Кифера, Р. Хадсона и др., которые рассматривают диалог как интенциональное целое, которому присуща глобальная коммуникативная

функция (макроцель). Разрешения этой цели общающиеся добиваются через реализацию своих личных мотивов, целей, интересов, оценок.

Л.М. Михайлов формулирует принципы коммуникативно-прагматического конституирования диалогической речи, где основным называется принцип взаимодействия собеседников, который требует «согласования коммуникативных программ собеседников, их координации» [19, с.135]. «Коммуникативная интенция, заложенная в иницирующей реплике ДЕ, задает в этом макроконтексте коммуникативную целостность» [Там же, с.153].

Как видим категорию интенциональности, целенаправленности обслуживает целый ряд терминов, толкования которых неоднозначны, однако, есть некая закономерность: практически все исследователи выделяют более общее понятие, которое чаще всего называют замыслом или установкой говорящего, и его составляющие (намерение, интенция и др.).

В данном исследовании вслед за Л.М. Михайловым, М.М. Бахтиным, мы будем использовать понятие «коммуникативный замысел» (синоним «коммуникативная установка») как наиболее общее, и его составляющее – «коммуникативная интенция». Коммуникативный замысел – то, с какой целью автор вступает в коммуникацию. Понятие коммуникативной интенции включает функционально четко выраженные иллокуции, такие, как вопрос, сообщение, побуждение и др.

Таким образом, понятия «коммуникативный замысел» и «коммуникативная интенция» являются релевантными для метаязыка исследования диалогического текста.

1.5. Вопросительные высказывания как структурный и функционально-прагматический конституент диалогической речи

Лингвистика рассматривает вопросительное предложение как структурный элемент сложной многоуровневой системы языка.

Исследователями разработаны классификации вопросительных предложений по способу выражения запроса информации, построения вопросительного предложения, его грамматической структуры. (Е.М. Галкина-Федорук, А.Н. Гвоздев, О.Г. Почепцов и др.), в зависимости от выполняемой ими в процессе общения функции (например, познавательной или контактоустанавливающей) (А.М. Матюшкин) [7, с. 124] и др.

Вопросительные высказывания в ходе диалога могут стимулироваться как внутренними, так и внешними мотивами (Л.С. Выготский, Л.П. Якубинский). Одним из принципиальных условий появления вопросительных высказываний в ходе диалога является наличие четко осознаваемых целей высказывания [5, с. 124], где на этапе создания смысловой программы вопросительного высказывания происходит отделение темы и ремы друг от друга. Рема в вопросительном предложении является центром запроса информации (О.Г. Почепцов).

1.5.1. Коммуникативный подход к классификации вопросительных высказываний с учетом типа ответа

Л.П. Чахоян в работе «Синтаксис диалогической речи современного английского языка» предлагает классификацию вопросительных высказываний на основе их роли в процессе непосредственного общения между участниками диалога. Согласно определению коммуникативного процесса как двусторонней речевой деятельности, производимой в соответствии с определенной целью, определение функционально-семантического типа вопроса в данной классификации проводится с учетом типа ответа [33, с. 79]. В свете этого подхода вопросительные высказывания классифицируются следующим образом:

1) верификативный вопрос, целью которого является получение утверждения истинности или ложности его содержания: Is that right?

2) аппелятивный вопрос (по поводу отношения собеседника к факту): Do you think that terrible?

3) вопрос-переспрос представляет собой речевое действие, связанное с психической реакцией собеседника на содержание предыдущего высказывания. Как правило, он включает в себя фрагмент семантической структуры высказывания, который вызвал психическую реакцию (удивление, недоверие и т.д.) или даже высказывание целиком.

Brick: Maggie, why are you *so catty*?

Maggie: Why am I *so catty*?

4) уточняющий вопрос задают с целью получения добавочной информации.

Ben: We were *too early*

Gus: *Too early for what?*

5) эксплицирующий вопрос задается в случае, если собеседник не понял смысла высказывания; номинативной формой такого вопроса является вопрос с предикатом mean: What do you mean?

6) антиципирующий вопрос задается тогда, когда говорящий прерывает собеседника вопросом, предваряющим последующее высказывание:

Vicarro: One thing I always notice about ladies...

Flora: What's that, Mr. Vicarro?

7) идентифицирующий вопрос, в котором информационный поиск направлен на идентификацию какого-либо элемента семантической структуры: What are you looking for?

8) эмоционально-вопросительные высказывания: What the devil are you laughing at? [3, с.79-89]

1.5.2. Традиционный подход к классификации вопросительных высказываний

В традиционных грамматиках выделяют четыре основных типа вопросительных предложений в зависимости от характера выражаемого

вопроса: общий вопрос, специальный вопрос, альтернативный вопрос и разделительный вопрос.

Однако авторы И.П. Иванова, В.В. Бурлакова и Г.Г. Почепцов обоснованно предлагают выделять только два основных типа - общий вопрос и специальный вопрос, поскольку остальные типы при ближайшем рассмотрении оказываются модификациями указанных типов [12,с.177].

Общие вопросы служат цели получения от собеседника подтверждения или отрицания той или иной мысли, их можно рассматривать как запросы о достоверности того нового, что сообщается в высказывании. Но такая трактовка является довольно узкой, поскольку вопрос может относиться к предыдущему высказыванию или может быть вообще не связан с высказыванием, а являться, например, началом диалога. Общий вопрос можно охарактеризовать как вопрос предикативного содержания. Он содержит запрос относительно реальности связи между носителем признака и предиктируемым ему признаком [12,с.179]. Общие вопросы всегда требуют присутствия в ответе либо утверждения, либо отрицания - *yes* или *no*. Общие вопросы характеризуются наличием частичной инверсии, отсутствием вопросительных слов и восходящим тоном интонации.

Специальные вопросы задаются в целях уточнить то, что выражено одним из членов предложения, они выражают запрос, направленный на получение информации совершенно определенного свойства. Они всегда начинаются с вопросительного местоимения или наречия, или группы слов, содержащих вопросительное местоимение или наречие, то есть при формировании такого вопроса используются лексические средства: *Who told you that? What kind of music do you like? When will he come?* Помимо вопросительного слова, специальные вопросы характеризуются наличием инверсии. Исключение составляют вопросы к группе подлежащего или самому подлежащему, в которых сохраняется прямой порядок слов. Специальные вопросы обычно характеризуются нисходящим тоном.

Альтернативные вопросы состоят из двух общих вопросов, предлагающих отвечающему выбор из двух вариантов и соединенных союзом *or*. В зависимости от запрашиваемой информации такие вопросы можно отнести к разновидности как общих, так и специальных вопросов. Альтернативный вопрос может задаваться к любому члену предложения и предполагает выбор между двумя вариантами ответа, уже имеющимися в самом вопросе. Например: *Is he living or is he dead?* Второй вопрос часто бывает неполным: *Do you like tea or coffee? (Do you like tea or do you like coffee?)* Конструктивно альтернативные вопросы сходны с общими вопросами, однако они требуют полного ответа, как и специальные вопросы, поскольку относятся к какому-либо члену предложения. Для них также характерна нисходящая интонация.

Разделительные вопросы можно считать особой разновидностью общих вопросов. Они состоят из двух предложений: повествовательного, в котором в зависимости от ожидаемого ответа содержится утверждение или отрицание, и вопросительного, которое содержит местоимение, соответствующее подлежащему первого предложения и вспомогательный или служебный глагол сказуемого первого предложения. Если сказуемое первого предложения не содержит вспомогательного или служебного глагола, то эта позиция замещается глаголом *do*. Содержание вопросительного предложения противоположно содержанию повествовательного, то есть если первое предложение содержит утверждение, то второе содержит отрицание и наоборот: *He doesn't like coffee, does he?* Ответы на вопросы этого типа образуются так же, как и на общие вопросы, при этом в утвердительном ответе всегда употребляется *yes*.

1.5.3. Классификация вопросительных высказываний с учетом перлокутивной цели

В основе существующих классификаций вопросительных предложений-высказываний лежит стремление разграничить, прежде всего,

предложения, являющиеся вопросительными по форме и по коммуникативной задаче, т.е. побуждающие к ответу, с одной стороны, и предложения, у которых вопросительная форма не соответствует содержанию - с другой.

Так, И.П. Распопов [23] различал вопросительные предложения-высказывания в полном смысле и предложения, которые лишь внешне сходны с вопросительными, но по существу имеют эмоционально-оценочное декларативное значение (например: Что это за привычка у вас - бросить дело и ходить жаловаться?). Такого рода предложения учёный называл квазिवопросительными.

Среди вопросительных предложений-высказываний в полном смысле И.П. Распопов выделял три типа: 1) собственно-вопросительные предложения, 2) удостоверительно-вопросительные предложения, 3) предположительно-вопросительные предложения.

Собственно-вопросительные предложения выражают вопрос, требующий в ответе конкретного наименования каких-то неизвестных говорящему «деталей» обозначаемого события (в широком смысле этого слова). Они строятся исключительно на базе синтаксических конструкций, включающих в свой состав вопросительные местоимённые слова, которые и служат непосредственно для указания на то, какими именно «детальями» события интересуется говорящий. Например:

- What are you going to be? – she asked. - To study and then to teach the others.

- Что ты хочешь делать? - спросила она. - Учиться, а потом - учить других.

или

- When did Tanya send you to? – To the drugstore.

- Куда тебя утром Татьяна-то посылала? - В аптеку.

Удостоверительно-вопросительные предложения выражают вопрос, требующий в ответе лишь утверждения или отрицания сообщаемого. Они могут быть общего или частного характера. Например:

Will you join us to play draughts tonight? – Yes, I will.

- Вечером в шашки играть придёшь? – Приду.

Ответные реплики на удостоверительно-вопросительные предложения оказываются в речевой действительности довольно многообразными, но в принципе, все они могут быть сведены к словам-предложениям Да - Нет, которые в полной мере исчерпывают смысл любого ответа на удостоверительный вопрос.

В предположительно-вопросительных предложениях вопрос о неизвестных говорящему «деталях» какого-то события сочетается с предполагаемым ответом, который может быть либо подтверждён собеседником, либо отвергнут и заменён другим, соответствующим действительности. Как и удостоверительно-вопросительные, эти предложения строятся на базе синтаксических конструкций, совпадающих по своему лексико-грамматическому составу с повествовательными. Но, в отличие от первых, суть вопроса выражается в них словом, которое лексически противопоставляется не одному, а целому ряду тематически однородных слов с различным реальным (денотативным) содержанием. Например:

- Are you talking about sky mechanics? – Good guess...

- Разговор идёт о небесной механике? - Угадали...

В качестве ответных реплик на предположительно-вопросительные предложения, как и в случаях с удостоверительными вопросами, могут использоваться слова-предложения Да и Нет. Однако, если Да, подтверждающее правильность высказанного говорящим предположения, вполне достаточно для того, чтобы удовлетворить его потребность в определённом знании, то Нет отвечает этой потребности лишь частично и поэтому обычно дополняется более содержательным ответом [23, с. 73-75.]

Н.С. Валгина предлагает сходную классификацию: «Вопросительные предложения делятся на собственно вопросительные, вопросительно-побудительные и вопросительно-риторические» [8, с.75].

В работе П.А. Леканта о видах вопросительных предложений мы находим следующее, сходное мнение: «Не всякое предложение, вопросительное по форме, заключает в себе вопрос. Поэтому вопросительные предложения по целенаправленности высказывания делятся на собственно вопросительные предложения и на предложения, не заключающие вопроса, но имеющие вопросительную форму, которые, в свою очередь, могут быть разделены на 4 группы: вопросительно-риторические, вопросительно-побудительные, вопросительно-отрицательные, вопросительно-утвердительные. Собственно вопросительные предложения по способу выражения вопроса подразделяются на неместоименные и местоименные» [28, с.21].

1.5.4. Функционально-семантические типы вопросительных высказываний

В русском языке функционально-семантические типы вопросительных предложений разграничиваются, прежде всего, на основе функций данных единиц - первичных или вторичных [28].

Вопросительные предложения в своих первичных функциях направлены на получение информации и требуют обязательного ответа. Они классифицируются по нескольким линиям.

1. Вопросительные предложения делятся на общевопросительные и частновопросительные. Это разграничение зависит от характера и объема той информации, которая должна быть получена. Общевопросительные предложения содержат вопрос о ситуации в целом: (Как же быть?; Что случилось?), частновопросительные - о конкретном действии, деятеле, признаках, обстоятельствах (Это вы сделали?; А вы как сюда попали?; Какие же она песни поет?).

2. Следующая линия классификации - степень осведомленности говорящего о том, что спрашивается. Этот критерий позволяет разделить вопросительные предложения на 3 группы:

- собственно вопросительные, которые отражают полную неосведомленность говорящего в данном вопросе (Другая дорога тут есть?; Кто здесь был?);
- неопределенно-вопросительные, которые содержат вопрос с оттенком догадки, неуверенности, сомнения (Вы не меня ждете?; Вы как будто чем-то расстроены?);
- констатирующе-вопросительные, в которых вопрос совмещается с утверждением (Значит, я не ошибся?; Ведь у тебя уже есть билет?).

3. В зависимости от ожидаемого ответа на заданный вопрос предложения делятся на 2 группы:

- предложения, которые требуют ответа-подтверждения или ответа-отрицания, то есть содержащие вопрос о соответствии или несоответствии содержания сообщения действительности (Хорошо ли вам здесь?);
- предложения, которые требуют не односложного ответа, а сообщения определенной информации о том, что спрашивается (Какой цвет вы предпочитаете?).

Все вопросительные предложения, выполняющие первичные функции, характеризуются по каждому их критериев, приведенных выше.

Вопросы во вторичных функциях не связаны с поиском информации, не требуют ответа, так как используются вместо предложений других коммуникативных типов - повествовательных (если направлены на передачу экспрессивно окрашенной информации) или побудительных (если содержат побуждение к действию). Таким образом, вопросительными они являются только по форме. Среди них выделяются:

- 1) вопрос, заключающий в себе уверенное утверждение чего-либо, при этом подчеркивается категоричность, целесообразность, закономерность этого утверждения (Разве это не красота?);

- 2) так называемые риторические вопросы, в которых заключается отрицание. В них подчеркивается невозможность или ненужность ситуации, о которой говорится (Разве безумного можно научить?);
- 3) предложение, в котором повторяется предыдущая реплика, осложненная оттенком удивления, недоумения и т.д., иначе - вопрос-уяснение (Чего ты хочешь? - Чего я хочу?... Я не знаю);
- 4) вопрос - побуждение к действию или к его прекращению, иначе - вопросительно-побудительные предложения (Что же вы молчите? Ответьте!; Да бросите ли вы в конце концов вашу музыку?);
- 5) вопрос, в котором выражается реакция говорящего, оценка, отношение, состояние (Вы смеетесь надо мной?);
- 6) вопрос, призванный активизировать внимание, заинтересованность собеседника (И что ж бы вы думали? Этой, можно сказать, блистательной фразе приятель мой обязан был местом).

Обратим внимание, что в названии типов вопросительных предложений единодушия нет, т.е. терминология в этой области еще не устоялась.

1.6. Функции вопросительных высказываний

Обратимся к функционированию вопросительных высказываний в речи и тексте как ее фиксации.

Оформление высказывания как повествовательного, вопросительного или побудительного осуществляется в соответствии с задачами общения в конкретной ситуации и имеет определенное стилистико-экспрессивное значение.

Лишь повествовательные предложения-высказывания свойственны одинаково всем функциональным разновидностям речи, составляя подавляющее, если не исключительное большинство в речи официально-деловой и научной. Основной фонд синтаксических конструкций они

представляют и в сферах художественной (авторская речь) и публицистической, в устной же бытовой речи они менее употребительны.

Побудительные предложения более всего характерны для разговорной и художественной речи, некоторые их виды - для публицистической.

Вопросительные предложения-высказывания, составляя одну из основных форм общения в разговорно-бытовой сфере, в то же время весьма употребительны и в других, прежде всего в художественной, публицистической, а также в научной. Не свойственны они, за редким исключением, официально-деловой речи. В художественной, публицистической и отчасти в научной речи в целях экспрессии используются различные виды вопросительных предложений, в том числе нехарактерные для разговорно-бытового общения. Это, прежде всего, риторические вопросы, а также специальные вопросительные предложения, задача которых - сосредоточить внимание читателя (или слушателя) на каком-либо положении. Использование этих видов предложений в научной речи является одной из неперменных черт популяризации изложения [28].

В речи вопросительные предложения выполняют различные функции: служат собственно вопросом или вопросом-размышлением, подчёркивают нужную мысль, выражают предположение, являются эмоциональным откликом на ситуацию.

Использование вопросительных предложений в художественных диалогах способствует сближению речи персонажей с живой эмоциональной разговорной речью, что позволяет автору более точно отобразить психологическое состояние героя в момент речи.

Благодаря направленности на получение информации, вопросительные предложения выступают как первый компонент сочетания реплик, предназначенного для обмена информацией в диалоге.

При этом основными функциями вопросительных предложений в прямом значении являются коммуникативно-прагматическая и контактоустанавливающая (точнее - функция поддержания контакта).

Употребление таких предложений в художественном тексте имеет ту же цель, что и в диалоге: вопрос задается с целью получить от адресата неизвестную адресанту информацию, но не с целью привлечь внимание к повествованию, как в монологической речи. При этом собственно вопросительные предложения, выполняющие коммуникативную и одновременно контактоустанавливающую функции, могут быть общевопросительными, заключающими в себе вопрос, связанный с выяснением ситуации в целом; частновопросительными, направленными на выяснение отдельных сторон какой-либо ситуации; альтернативными, предполагающими в ответе альтернативный выбор; требующими ответа-подтверждения (Да) или ответа-отрицания (Нет).

П.А. Лекант как особую функцию вопросительных предложений рассматривает употребление их в повествовании для создания характера диалога. В связи с тем, что естественно протекающие размышления развёртываются в форме диалога, в художественных произведениях они часто выражаются в виде возникающих перед персонажем вопросов. Во внутренней речи, в размышлениях вопрос может быть не ориентирован на получение непосредственного ответа: «Что в ней происходит? Как она думает? Как она чувствует?» [28, с.90].

Представляется, что в художественном произведении вопросительные конструкции могут играть и характерологическую функцию, т.е. выступать в качестве средства речевой характеристики персонажа. Ведь частое использование вопросов свидетельствует о склонности к поиску информации, к размышлениям и т.д.

При изучении роли вопросительных предложений в тексте традиционно особое значение придавалось вопросительно-риторическим. Необходимо отметить, что исследователи, признавая, что эти конструкции по существу вопросами не являются, вкладывают в понятие «риторический вопрос» разное содержание. Например, П.А. Лекант относит к вопросительно-риторическим предложения, содержащие раздумье, сомнение

и т.п., а Н.С. Валгина - предложения, которые не требуют ответа, так как он содержится в самом вопросе, и выражают утверждение или отрицание чего-либо [28, с 83].

Риторические вопросы ставятся для того, чтобы привлечь внимание к тому или иному предмету, явлению, эмоционально выразить утверждение. Так, Э.Н. Алиева выделяет вопросительно-риторические предложения, содержащие уверенное экспрессивно окрашенное отрицание в форме вопроса, который не требует или необязательно требует получения ответа. По ее мнению, вопросительно-риторическое предложение может содержать и скрытое утверждение. Она указывает, что риторический вопрос является стилистическим средством воздействия на слушающих или собеседников, средством для выражения говорящим определённых эмоциональных оттенков своей мысли: сомнения, недоверия, возмущения, предположения, удивления, надежды и т.п. С ее точки зрения, совмещение в вопросительном предложении русского языка вопроса и предположения свидетельствует о взаимообусловленности этих значений: исходным пунктом для вопроса являются сомнение, предположение [2, с. 165-166].

Как правило, основное внимание всех, кто исследовал риторические вопросы, уделялось представленности этих единиц в речи персонажей. Например, было указано, что вопросительные предложения более мотивационны, чем повествовательные, потому что они больше побуждают к проникновению в суть дела и сопереживанию [6, с. 126]. Упоминалось и о том, что риторические вопросы заставляют читателя быть внимательнее, предоставляют ему паузу для размышлений и особенно подходят для вставки реплик, достигаемый же их употреблением динамизм повествования согласуется с напряжением, вызываемым самим появлением риторического вопросительного предложения [15, с. 54].

Основными функциями данных вопросительных предложений являются коммуникативно-прагматическая и эмоционально-экспрессивная.

При этом эмоционально-экспрессивную функцию выполняют предложения, выражающие раздумье, сомнение, печаль, сожаление.

Кроме этого риторические вопросы являются способом «вкрапления» диалога в монологический текст, средством диалогизации монолога. «Скрытый диалог “автор - читатель” может присутствовать в монологически построенном тексте, когда возникает желание и необходимость активно воздействовать на читателя. Автор словно рассчитывает на реакцию читателя, она нужна ему - и не только для того, чтобы убедить в чем-то читателя, но и для того, чтобы укрепиться самому в своем собственном мнении» [8, с. 64].

Функция диалогизации особенно ярко выражается у собственно-вопросительных предложений и связана с выполнением ими коммуникативно-прагматической и контактной функций. Она присуща также констатирующе-вопросительным, неопределённо-вопросительным предложениям и вопросам, призванным активизировать внимание собеседника. Предложения именно этих типов обладают высокой степенью направленности на адресата и требуют от него реакции в виде вербального ответа или действия.

Таким образом, основными функциями вопросительных предложений в речи (и тексте) могут быть признаны следующие: 1) коммуникативно-прагматическая, 2) контактоустанавливающая (точнее - функция поддержания контакта), 3) эмоционально-экспрессивная; 4) диалогизация повествования; 5) характерологическая.

Выводы по Главе 1

Изучение подходов к определению диалога позволило прийти к выводу, что диалог – это основная форма коммуникативного взаимодействия,

в рамках которого оппоненты выстраивают цепочку своих коммуникативных поступков.

Исследователи выделяют два вида диалога: диалог, реализуемый в устной форме при межличностном общении двух субъектов, и литературный диалог, реализуемый на страницах литературного произведения.

Литературный диалог характеризуют некоторые особенности, связанные с процессом его построения. В отличие от реальной ситуации общения, где в процессе построения диалога участвуют два субъекта, которые выступают в роли адресата и адресанта речи, в процессе создания квази-диалога участвует только автор произведения с его авторским видением и пониманием мира. В литературном диалоге важное значение имеют слова автора, так как читатель воспринимает действительность литературного произведения именно через них.

Диалог имеет четкую иерархическую структуру, под которой в данном исследовании различаются три конституента: диалогическое единство, коммуникативный ход и коммуникативный шаг (термины Л.М. Михайлова).

Исследователи отмечают заданность роли, интенциональность и адресованность высказываний, направленных на собеседника. Рабочими понятиями в данном исследовании являются понятия коммуникативного замысла (цель с которой автор вступает в коммуникации) и его составляющее – понятие коммуникативной интенции. Понятие коммуникативной интенции включает функционально четко выраженные иллокуции, такие, как вопрос, сообщение, побуждение и др.

Прагматическое высказывание – это речевое сообщение, которое имеет коммуникативной целью оказание определенного влияния на реципиента.

Прагматические типы высказывания в диалогах на современном этапе развития лингвистической науки не имеют однозначной и общепринятой классификации. В рамках данного исследования мы сосредотачиваем внимание на интеррогативах, или вопросительных высказываниях.

В первой главе рассмотрены различные классификации вопросительных высказываний (традиционная, коммуникативная, семантико-функциональная и др.)

Для данного исследования особый интерес представляет классификация, выделяющая основные функции вопросительных высказываний, а именно: коммуникативно-прагматическая, контактоустанавливающая, эмоционально-экспрессивная; диалогизация повествования; характерологическая.

Глава 2. Исследования прагматических особенностей вопросительных высказываний диалогической речи персонажей произведений С. Шелдона

2.1. Творческий путь Сидни Шелдона

2.1.1. Краткие факты биографии автора

Сидни Шелдон родился в Чикаго, штат Иллинойс, в еврейской семье. Родители его матери Натали Маркус эмигрировали в Америку из небольшого селения под Одессой, спасаясь от погромов.

Сидни Шелдон с детства мечтал стать писателем. Первые его стихи были опубликованы, когда мальчику исполнилось 10 лет.

Карьера С. Шелдона началась в 1937 году в Голливуде, где он писал сценарии к фильмам категории «В».

В первые годы Второй мировой войны он служил в авиации. После того, как его подразделение в 1941 году было расформировано, Шелдон вернулся к гражданской жизни и начал писать мюзиклы для бродвейских постановок и в то же время продолжал писать сценарии для студий. Его сценарии покупали студии MGM и Paramount Pictures.

С 1963 года Шелдон начинает писать сценарии телесериалов, благодаря которым он достиг невероятной популярности. В 1970 году Шелдон написал свой первый роман «Сорвать маску», за который получил премию Эдгара По. Его романы переведены на 51 язык и изданы тиражом свыше 300 миллионов экземпляров в более чем 180 странах, по его сценариям снято 25 фильмов. Его имя стало синонимом слова «бестселлер».

За заслуги перед литературой и кинематографом в 1982 году Сидни Шелдон получил именную звезду на голливудской «Аллее славы». Кроме того, его имя присутствует в Книге рекордов Гиннеса как самого «переводимого» автора в мире.

2.1.2. Характеристика творчества С. Шелдона

Сидни Шелдона называют великим американским писателем современности. В произведениях С. Шелдона переплетаются различные жанры от мелодрамы, триллера, повести до захватывающего детектива, действие в его романах развивается очень динамично, стремительно, а самое главное – крайне неожиданно, когда судьбы героев делают резкие повороты, которых читатель не ожидает.

Перу автора принадлежат 19 книг, сюжетные линии которых весьма разнообразны: от попыток главного героя – психоаналитика по имени Джадд Стивенс - доказать свою непричастность к убийству в его клинике пациента в первом романе «Сорвать маску» (в оригинале «The Naked Face» - «Обнаженное лицо», 1970г.) до описания происходившей во времена Второй мировой войны истории любовного треугольника, в который втянуты две женщины и летчик, в самом коммерчески успешном романе Сидни Шелдона «Оборотная сторона полуночи».

Главными героинями романов зачастую выступают женщины, они представлены как сильные личности, которые не привыкли подчиняться судьбе и обстоятельствам, а сами вершат свою судьбу. Таковы, к примеру, героини его романов «Обратная сторона полуночи», «Звезды сияют с небес» и другие. В произведениях Сидни Шелдона чувствуется любовь автора к своим героиням, их пронизывает уважительное отношение к женщинам.

Однако читателями его произведений являются не только женщины, многих мужчин также интересует его творчество, ведь автор рисует не вымышленные фантастические миры, он предельно правдив и честен в изображении окружающей нас действительности, ведь, если в произведении что-либо описывается, то можно даже не сомневаться в достоверности представленных фактов и предметов, поскольку писатель уделяет пристальное внимание деталям и изучению предмета своего изложения.

Действие его романов может разворачиваться в самых неожиданных местах, помогая читателю перенестись в самые разные миры от монастырской кельи в «Песках времени» до времен золотоискателей в «Интриганке», где прослеживается история жизни нескольких поколений.

Романы Сидни Шелдона читаются на одном дыхании, поскольку вовсе не перегружены излишними деталями, в них присутствует дух авантюризма и романтика приключений, а развязка бывает весьма неожиданна и непредсказуема. Книги написаны в лучших традициях детективного жанра, все в них органично, четко выверено и предельно динамично, за что огромное количество людей во всем мире и обожает его творчество.

2.2. Вопросительные высказывания в диалогах

Диалогический текст состоит из последовательных высказываний двух коммуникантов. При этом высказывание каждого из коммуникантов определяется относительно его объема множеством факторов. Известно, что высказывание может состоять даже из одного слога (слова), репрезентирующего всю его структуру, а верхняя граница высказывания собеседника может принимать размеры целого монолога.

Рассмотрим коммуникативные контексты, где инициация – коммуникативный ход, состоящий из двух вопросительных высказываний.

2.2.1. Инициация – сочленение двух местоименных вопросов

В данной работе мы говорим о диалогической речи как о результате координации речевой деятельности двух лиц, коммуникантов решающих одну коммуникативную задачу. Составляющие диалогического единства взаимосвязаны, они служат выражению одной темы и взаимодополняют друг друга. Как уже указывалось выше, достаточно устойчивой единицей речевого общения, реализующей коммуникативный замысел говорящего, является

коммуникативный ход. Ниже предлагаются диалогические контексты, в которых инициацией является коммуникативный ход.

Под коммуникативным ходом (термин Л.М. Михайлова), как уже указывалось, мы понимаем когерентную последовательность двух или более высказываний, восходящих к самостоятельным синтаксическим моделям и реализующим коммуникативный замысел одного партнера.

Рассмотрим коммуникативные контексты, в которых инициация представлена двумя местоименными вопросами.

Здесь необходимо различать ситуации, когда первый и второй коммуникативные шаги запрашивают информацию об одном и том же аргументе и иницируются одной и той же вопросительной конструкцией, и случаи, когда каждый шаг производит запрос информации о своем аргументе. Совершенно очевидно, что перед говорящим стоят различные коммуникативные задачи.

При запросе информации об одном и том же аргументе, задавая одноименные специальные вопросы, говорящий просит собеседника «решить задачу с одним неизвестным» [19, с.46], то есть коммуникативная установка совпадает с интенцией каждого из шагов. Говорящий просит собеседника заполнить информационную лауну в ответе конкретным лексическим содержанием.

В детективах Сидни Шелдона мы весьма часто находим диалогические единства с инициацией -коммуникативным ходом с одноименными вопросами:

(1) The addresser: Who said? Who are you talking about?

The addressee: The peddler that was here this afternoon. I bought the dye from him. (M., p. 153)

Коммуникативная установка в примере (1) – узнать, о ком говорит собеседник. Интенции обоих шагов совпадают. Тогда возникает вопрос, зачем первый коммуникант использует второй шаг? Ответ в данном случае следующий: кроме запроса информации, второе высказывание имеет

дополнительную интенцию - передачу эмоционального состояния коммуниканта, его волнение. Реагирующий партнер воспринимает установку всего хода в целом и дает ответ в своем первом коммуникативном шаге. Появление второго высказывания объясняется действием принципа опережающей реакции, который состоит в том, что реагирующий партнер, следя за тактикой развития речевого общения, предвидя возможность вопросов, опережает их, дает номинацию тех элементов, которые предметом вопроса фактически не являются.

(2) The addresser: And what's that? And what was it I was so "right" about?

The addressee: Forgiveness. You can't earn it, or work for it. (M., p. 153)

В примере (2) мы наблюдаем сходную ситуацию: возникновение второго коммуникативного шага в инициации с целью уточнения того, о чем речь идет в первом шаге, и расширение информации в ответе за счет второго реагирующего высказывания, в котором адресат приводит еще один довод, подтверждающий правдивость сказанного.

В рассмотренных выше примерах отношение собеседников к происходящим событиям и их оценка совпадают. Любопытно, что при различной оценке ситуации общения, событий, людей, поступков формально строение диалога почти не отличается от коммуникативных контекстов, проанализированных в иллюстрациях (1) и (2): в инициации возникновение второго коммуникативного шага мотивировано целью конкретизации, уточнения того, что имелось в виду; в реакции же первым шагом является отрицательное высказывание, последующий шаг содержит либо высказывания оценочного характера, либо поясняющую информацию. Так, в примере (3) адресат во втором, третьем и последующих коммуникативных шагах выражает оценку поступка адресанта.

(3) The addresser: What's the point? What did I say?

The addressee: Oh nothing. You're such a bear. You are such a big determined straight forward boy. But never mind. I like you. That's enough, isn't it? (D.T., p.261)

Итак, одной из причин возникновения в инициации второго коммуникативного шага с интенцией запросить информацию об одном и том же аргументе является особое эмоциональное состояние коммуниканта (волнение, тревога, недовольство, недоумение и др.), когда он не может сразу точно сформулировать свой вопрос; ему необходимо уточнить, конкретизировать, что именно он хочет узнать. То есть адресант пытается вторым шагом сузить рамки ответа, ограничить оперативный простор адресата. При этом в реакции происходит обратный процесс: точный ответ на суживающий свободу вопрос иницирующего коммуниканта и следом за ним расширение только что данной информации.

Иной характер инициации в примере (4), где информация запрашивается о разных аргументах. Интенции коммуникативных шагов, образующих ход, различны, но коммуникативная установка хода – получить как можно больше информации о предмете разговора. В качестве доминирующей интенции собеседник может воспринимать как интенцию первого, так и интенцию второго шага. Однако часто интенции обоих шагов воспринимаются как равные:

(4) The addresser: Who are you? What do you want?

The addressee: I am a stranger from another city. I'm looking for one of the rubble women who works here on the Lutzowufer. (B.V.T., p.261)

Разговор происходит между двумя незнакомыми людьми. Говорящий настроен враждебно, он произносит свои вопросы в довольно грубой манере. Использование двух местоименных вопросов создает сильное предкоммуникативное напряжение. Коммуникативная установка инициации – узнать, кто этот незнакомец и что ему нужно. Так как инициацию составляют интеррогативы различной природы и каждый запрашивает информацию о своем аргументе, легко можно предположить, что в реакции тоже возникнет коммуникативный ход, состоящий как минимум из двух высказываний (См. пример (4)).

Аналогичная ситуация в примере (5):

(5) The addresser: Who's that? Where is the boy?

The addressee: There wasn't any boy. There was only her. (M., p.20)

Коммуникативная установка иницирующего коммуниканта – получить как можно больше сведений по интересующим его вопросам. В реакции с необходимостью возникает коммуникативный ход, в котором каждый из шагов заполняет информационные лакуны соответствующих интеррогативов. Достаточно часто в реагирующем ходе коммуникант сначала отвечает на второй вопрос собеседника, а затем на первый. Причинами являются: позиция местоименного вопроса (коммуникант отвечает на непосредственно близкое высказывание) и собственная коммуникативная программа реагирующего коммуниканта.

Иллюстрация (6) – яркий пример интеракции, в которой реагирующий коммуникант воспринимает только интенцию второго иницирующего коммуникативного шага и игнорирует первую.

(6) The addresser: Who the devil you are? How did you get into my car?

The addressee: Getting into your car was pretty easy. It's not hard to pick a lock when you know how. (M., p.20)

Коммуникативная установка иницирующего коммуникативного хода – узнать, каким образом незнакомцу удалось попасть в машину. Адресант возбужден, и первый коммуникативный шаг, благодаря эмоционально окрашенной лексике, получает дополнительную интенцию – передать его эмоциональное состояние. Реагирующий коммуникант не обращает на это внимания и не собирается сообщать, кто он; в его замысел входит лишь объяснение, каким образом ему удалось попасть в машину. Коммуникативный замысел адресата реализуется во втором высказывании, в первом же содержится заявление, что «это было легко». Благодаря первому коммуникативному шагу, реагирующий ход приобретает дополнительную интенцию желание адресата похвастаться.

В большинстве проанализированных примеров коммуникативный ход реакция представлен двумя и более декларативами. Однако встречаются и

высказывания других функциональных типов, например, «декларатив+императив», «императив+интеррогатив», «декларатив+интеррогатив».

Рассмотрим некоторые примеры:

(7) The addresser: Then what are you talking about? Why did you say she'd killed herself?

The addressee: Don't be cross with me. Do you think I'll tell you anything if you talk to me like that? (M.W.S., p.63)

В данной интеракции и иницирующее высказывание, и реагирующее, являются коммуникативными ходами. Второй шаг инициации возникает для уточнения того, что неизвестно говорящему. Однако в реакции ни одна из позиций, соответствующих аргументу, не закрывается.

Таким образом, анализ коммуникативных контекстов позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Перед говорящим стоят разные задачи в случаях запроса информации о разных аргументах или об одном аргументе.
- 2) В ситуации запроса информации об одном аргументе коммуникативная установка говорящего совпадает с интенцией каждого из шагов, при этом второе вопросительное высказывание используется для конкретизации первого или эмоционально окрашивает весь ход.
- 3) В ситуации запроса информации о разных аргументах коммуникативный замысел говорящего – получить как можно больше информации о предмете разговора.
- 4) Наиболее часто подобного рода инициация возникает в ситуациях общения с потерпевшими или при беседе/допросе подозреваемых.

2.2.2. Инициация – сочленение двух неместоименных вопросов

Материал, представленный в данном разделе, обширен и разнообразен. В рассматриваемом диалогическом общении участвуют три вида инициаций,

представленных коммуникативным ходом типа «неместоименный вопрос + местоименный вопрос», а именно: а) коммуникативным ход с равнозначными интенциями; б) коммуникативный ход с доминирующей интенцией первого коммуникативного шага; в) коммуникативный ход с доминирующей интенцией второго коммуникативного шага.

Неместоименные вопросы, функционирующие в качестве иницирующего высказывания «предполагают подтверждение или отрицание заключенного в них пропозиционального содержания» [19, с.24].

Рассмотрим некоторые коммуникативные контексты.

(8) The addresser: Can I be of any service to you? Do you want a place in a sleeping car?

The addressee: Yes. I'd be grateful to you if you give me a place? Anything will do. (P., p.79)

Первый иницирующий коммуникативный шаг носит достаточно формальный характер. Обычный вопрос, возникающий в сфере услуг. Возникновение второго шага смягчает официальность первого интеррогатива, в нем высказывается предположение говорящего о том, что необходимо партнеру. То есть происходит конкретизация содержания первого шага.

Реагирующий коммуникант правильно воспринимает коммуникативную установку иницирующего хода. Интенции обоих шагов воспринимаются как равнозначные и в ответе возникают два высказывания, каждое из которых может быть ответом на любой из заданных вопросов. Второе высказывание имеет двойную нагрузку, содержит эмоциональную оценку пропозиции.

Показателями вопросительной структуры в английском языке являются, прежде всего, инвертированный порядок слов и интонация. Однако в повседневной диалогической речи широко распространены вопросительные предложения с прямым порядком слов:

(9) The addresser: You want me to hurry Selena up or anything? She knows you're here?

The addressee: Oh, she knows I'm here. I'm in no hurry. Thank you.
(D.S., p.94)

В примере (9) инициация представлена, как и в предыдущих, коммуникативным ходом, но появление второго коммуникативного шага вызвана несколько иными причинами; в нем иницирующий коммуникант объясняет, почему был задан первый вопрос.

Общие вопросы с прямым порядком сло употребляются тогда, когда спрашивающий выражает известную степень уверенности в правильности своего предположения. При этом ожидается, что собеседник подтвердит содержание иницирующего коммуникативного хода, что мы и наблюдаем в примере (9).

Обычно реакция представляет собой декларативные высказывания. Однако встречаются и другие функциональные типы в ответных репликах коммуниканта.

(10) The addresser: Are you sure it was Mr. Lloyd who kissed her? Are you sure it wasn't Mr. Lowther?

The addressee: It was Mr. Lloyd. And it was in the art room. Not the music room. What would Mr. Lowther have been doing in the art room?
(S.M., p.55)

В реакции примера (10) второй коммуникативный шаг, представленный местоименным вопросительным высказыванием выполняет двойную функцию – интеррогативности и эмоциональности.

Анализ взаимодействия коммуникативных ходов инициации типа «неместоименный вопрос + местоименный вопрос» и реакции позволяет утверждать, что реагирующий коммуникант может воспринимать интенции обоих иницирующих коммуникативных шагов как равнозначные или интенцию одного из шагов как доминирующую. При этом возможны следующие действия адресата.

1. В качестве реакции на иницирующий коммуникативный ход с равнозначными интенциями с необходимостью возникает коммуникативный

ход, в котором оба высказывания могут соотноситься с любым из вопросительных высказываний инициации. Первый коммуникативный шаг реакции способствует реализации принципа сотрудничества, однако, этого оказывается недостаточно для реализации собственной коммуникативной программы адресата. Он использует второй коммуникативный шаг, в котором происходит а) оценка факта, события, явления действительности, личности и т.д.; б) конкретизация содержания первого высказывания; в) пояснение причины, по которой был задан предыдущий вопрос. Как показывает анализ языкового материала, реагирующий ход может быть представлен сочленением высказываний различных функциональных типов, как полносоставных, так и эллиптических. Yes-ответ - это типичная реакция, которую легко соотнести с любым из интеррогативов; второй шаг возникает для выполнения дополнительных функций.

2. В ситуациях, когда реагирующий коммуникант воспринимает интенцию одного из иницирующих ходов как доминирующую, типичной является реакция, содержащая один коммуникативный шаг, при этом второй интеррогатив остается без ответа. Условиями же возникновения коммуникативного хода в реакции могут быть следующие: сообщается дополнительная информация или выражается свое, отличное мнение по обсуждаемому вопросу и др. Все действия адресата говорят о его относительной самостоятельности в способах реагирования.

2.2.3. Инициация – сочленение двух разноименных вопросов

В данном разделе рассматриваются диалогические единства с инициацией, представленной коммуникативным ходом, в составе которого разноименные вопросительные высказывания.

Составляющие этого хода одинаковые, однако, коммуникативный эффект, ожидаемый в результате взаимодействия шагов различных последовательностей разный.

При анализе языкового материала выявлены следующие особенности взаимодействия инициации и реакции в интеракции с инициацией типа «неместоименный вопрос + местоименный вопрос»:

- 1) при восприятии интенций инициации как равнозначных в реакции возникает коммуникативный ход
- 2) при восприятии одной из интенций как доминирующей, типичной реакцией будет коммуникативный шаг, реакция - коммуникативный ход - явление редкое.
- 3) И наконец, возможны случаи, когда реагирующий коммуникант, в силу своего эмоционального состояния игнорирует коммуникативную установку инициации и реализует лишь свою коммуникативную программу.

При сравнении развития коммуникативной ситуации с инициацией типа «местоименный вопрос + местоименный вопрос» выявлены следующие схемы взаимодействия:

Реагирующий коммуникант может воспринимать а) интенцию местоименного интеррогатива как доминирующую или б) в качестве доминирующей воспринимается интенция местоименного вопроса.

(11) The addresser: What did she look like? Did she wear a helmet?

The addressee: No, a cap. She had short, fair, curly hair curling under her cap. And a dark blue uniform. (S.M. p.3)

Коммуникативная установка иницирующего коммуниканта - узнать, как выглядела женщина-полицейский. Второй коммуникативный шаг используется для конкретизации информации, которую необходимо получить. В реакции - сначала ответ на уточняющий вопрос, так как коммуникант готов опровергнуть информацию и затем ответ на первый вопрос, чтобы развить создавшуюся ситуацию.

Итак, при сравнении развития коммуникативных ситуаций, иницируемых сочленением «неместоименный вопрос + местоименный вопрос» и «местоименный вопрос + местоименный вопрос», выявлено:

1. В обоих случаях интенции иницирующих коммуникативных шагов могут восприниматься как равнозначные, и тогда в реакции возникает коммуникативный ход.

2. При восприятии одной из интенций как доминирующей, в большинстве случаев последующие реагирующие шаги способствуют развитию ситуации. Но реагирующий коммуникант может следовать своему коммуникативному замыслу и игнорировать коммуникативную установку партнера, когда ему необходимо скрыть какую-либо важную информацию или сфокусироваться на важной, с его точки зрения, проблеме.

2.2.4. Вопросно-ответные диалоги, иницируемые неместоименным вопросом

В предыдущих разделах были рассмотрены интерактивные отношения между компонентами так называемого симметричного диалогического единства, в котором инициация и реакция являются коммуникативными ходами. Однако диалогический контекст может вводиться коммуникативным шагом, представленным высказыванием любого функционального типа.

В задачу данного исследования входит анализ вопросно-ответных диалогических единств.

Диалогические единства типа «Вопрос-ответ» - наиболее изученная коммуникативная единица [19, 33]. В зарубежных и отечественных исследованиях отмечается определяющий характер иницирующего высказывания, оно «вводит тему всего ДЕ, которое строится по типу тематической прогрессии (термин И.П. Сусова). Каждая последующая реплика участников диалогического общения развивает тему предыдущей» [33, с.7]. Вопрос как иницирующее высказывание с ярко выраженной интенцией запроса информации стимулирует общение.

Специфической особенностью вопросительного высказывания является то, что оно связано с ответом, предполагает его. Прямой ответ должен быть прагматически адекватным и полностью удовлетворять спрашивающего.

Содержание реакции зависит от: 1) представления реагирующего коммуниканта об информационных и прагматических целях спрашивающего; 2) собственной цели отвечающего; 3) информационной возможности отвечающего относительно информационных и прагматических целях спрашивающего.

Местоименный и неместоименный вопросы характеризуются разными интенциями. Интенция неместоименного вопроса сводится к тому, что реагирующий партнер должен подтвердить или опровергнуть информацию, имеющуюся у говорящего.

Рассмотрим примеры наиболее типичных реагирующих высказываний в качестве ответа на неместоименный вопрос.

«Естественными реакциями» на неместоименный вопрос являются Да/Нет-ответы. Но в большинстве случаев адресат не ограничивается только этими краткими ответами. За ними следуют высказывания «несущие дополнительную информацию поясняющего или уточняющего, а иногда и противительного характера (о времени, месте, причине, качестве действия и т.п.)» [19, с.25].

(12) The addresser: Do you trust me, Madam?

The addressee: Yes. I do. I must. (C.A. p.21)

В диалогах с детективом в качестве инициатора общения, реагирующий коммуникант, если ему нечего скрывать, весьма часто реагирует несколькими высказываниями, чтобы дать развернутую, исчерпывающую информацию по теме:

(13) The addresser: Were you inside or outside the room when you saw them?

The addressee: Well, in and out. I saw them. I tell you. (S.M. p.51)

В данном примере первый шаг является ответом на вопрос, последующие используются для усиления воздействия на собеседника.

Коммуникативный ход также возникает в реакции при осуществлении принципа опережающей реакции:

(14) The addresser: Your friend - is she coming back?

The addressee: Tomorrow. Really tomorrow. Not today. (С.Н. p.111)

Типичными ответами на вопрос будут декларативные высказывания. Однако вопросительные структуры также весьма часто появляются в реакциях, например:

(15) The addresser: Are you still being sick?

The addressee: Isn't that normal? You said not to worry about it, just to put up with it. (W. p.170)

Эмоции, конечно, играют большую роль в жизни людей. В примере выше первой реакцией было удивление. Человек непременно реагирует на слова собеседника, и часто первой вербальной реакцией является выражение чувств, эмоций и т.п.

Одной из регулярных прагматических функций вопросительного предложения в англоязычных произведениях детективного жанра является его способность передавать побудительные или директивные речевые акты. Их иллокутивная сила направлена на прямое побуждение адресата к действию: выражение волеизъявления говорящего, направленное на выполнение слушающим какого-либо действия (приказа, команды, распоряжения, совета, просьбы, предупреждения и т.д.).

В прагматическом аспекте по признакам и ситуации выделяют три типа директивных речевых актов [29]:

1. Прескрептивы (приказ, разрешение, распоряжение, запрещение, инструкция, предписание)
2. Реквестивы (просьба, мольба, приглашение)
3. Суггестивы (совет, предложение, предупреждение).

Подробнее остановимся на наиболее распространенном для английского языка типа директивного высказывания – вопросе-просьбе.

Вопросительное высказывание может иметь иллокутивное значение просьбы, если оно выражает желание и потребность говорящего в совершении действия или регистрирует некоторое неблагоприятное положение дел, которое требует изменения [29]. Самые типичные случаи выражение просьбы при помощи глагола ask и beg.

Еще одной распространенной группой вопросов в детективах С. Шелдона являются рефлексивные вопросы. К рефлексивным вопросам следует отнести контактоустанавливающие вопросы, вопросы-удивления, обращения, эмоционально-оценочные. В качестве примера можно привести расспросы о здоровье, замечания о погоде, «обмен» общими фразами и т.д

Приведенные выше схемы взаимодействия являются наиболее типичными из тех, что были обнаружены при анализе диалогов в художественных произведениях детективного жанра.

Наиболее частотными являются реакции представленные декларативами, которые выступают непосредственными ответами на инициирующий вопрос. Второй по частотности вариант ответа - это «интеррогатив + эмоциональное высказывание» - который выражает эмоциональное состояние коммуниканта, при этом интеррогатив часто приобретает вторичную интенцию, которая сближает его с эмоциональным высказыванием.

2.2.5. Вопросно-ответные диалоги, инициируемые местоименным вопросом

Рассмотрим типичные реакции, которые возникают на инициирующий коммуникативный шаг, представленный местоименным интеррогативом.

(16) The addresser: How long has he been with Major Rich?

The addressee: Not very long. About a year and a half, I think. (C.A. p.25)

Реакция на местоименный вопрос может быть представлена сочленением высказываний любого функционального типа. Реагирующий коммуникант может следовать синтаксической программе инициатора общения или отклоняться от нее.

(17) The addresser: What is he here for?

The addressee: He killed his wife. But he's only got six years. He's clever and a good worker. He'll do well. He comes from a very decent family and he's had an excellent education. (M.W.S. p.281)

Реагирующий коммуникант владеет большей информацией, и он делится ею с адресантом, сообщая все, что ему известно. В реакции возникает серия декларативов.

В качестве реакции на местоименный вопрос часто возникает структура «I don't know», это высказывание не является прямым ответом, поэтому часто возникает необходимость использования второго коммуникативного шага. Реакция в форме вопроса является весьма редкой. Чаще всего в этой позиции появляются риторические вопросы:

(18) The addresser: What is he saying?

The addressee: How should I know? Declaring the ceremony open I suppose. (H., p.179)

Риторический вопрос - эмоциональное сообщение-высказывание - используется для отражения состояния реагирующего коммуниканта.

Как известно, специфическими компонентами диалога являются его эллиптичность, вводные слова, междометия, слова, которые заменяют молчание, речевые клише и др. Именно переспросы, как отдельный тип вопросительных высказываний, являются отражением многих из перечисленных характерных черт. Переспрос относится к прагматическому типу квеситивов, - высказываний, единых в своей цели - вызвать речевое действие адресата. При этом, речевой повтор, которого добивается адресант

от своего собеседника, может быть направлен на различные цели, например: услышать простое подтверждение только что сказанного, высказать иронию по отношению к сказанному, высказать недоверие, недовольство или выиграть время на размышление, а также может быть реакцией в «деликатной ситуации», когда адресанту больше нечего сказать.

Вопросно-ответные диалогические единства, как уже указывалось, являются наиболее часто используемыми в речи, особенно в художественных произведениях детективного жанра. Реакция на местоименный вопрос достаточно предсказуема, предсказуемость ответа на неместоименный вопрос значительно ниже. Наиболее распространенными являются ответы, состоящие из декларативов, однако, все остальные функциональные типы высказываний тоже встречаются, при этом интеррогативные высказывания часто приобретают вторичную интенцию.

Выводы по Главе 2

Таким образом, вопросительное предложение имеет богатый потенциал прагматических значений. Мы пришли к выводу, что классификация вопросительных высказываний строится на различных принципах, в том числе по семантическому признаку, по характеру запрашиваемого элемента, по цели вопроса и др. Перечисленные классификации подтверждают, что функции вопросительного предложения не ограничиваются простым запросом информации, а еще формируют косвенное вопросительное высказывание (когда функции вопроса становятся неглавными, а вторичные функции имеют доминирующее положение). Вопросы с косвенным значением согласно той функции, которую они выполняют в дискурсе, могут быть отнесены к различным типам высказываний: директивные вопросительные высказывания, риторические вопросы, рефлексивные вопросы, эмоционально-оценочные и контактоустанавливающие высказывания, вопросы-переспросы и т.п. Таким образом, в английском

языке преобладают вопросительные конструкции, построенные с помощью косвенного вопроса – это более 50% от числа примеров вопросительных конструкций. Вопросительное высказывание с косвенным значением чаще всего употребляется в качестве риторического вопроса, второй по частности употребления является группа высказываний со вторичной функцией эмоциональности. Далее следует поле директивности. Среди директивных вопросительных высказываний выделяют вопрос-просьбу, приглашение, предложение, совет, разрешение, запрещение, собственно побуждение, распоряжение, инструкцию. Вопросительная конструкция есть лингвистическая универсалия, и это означает, что потребность в вопросе присутствует в сознании любого человека от природы.

Чаще всего наблюдается симметричное взаимодействие коммуникантов в диалоге, когда и инициация и реакция представляют собой коммуникативные ходы.

Ассиметрия речевой деятельности коммуникантов наблюдается вследствие разных причин: несовпадение пресуппозиции собеседников, расхождении программ коммуникантов, несовпадения коммуникативных установок партнеров с общим замыслом диалогического текста, правильности/неправильности идентификации коммуникативной установки говорящего, различного отношения коммуникантов к теме общения, готовности и желания/нежелания продолжить коммуникацию, необходимости расширения, подтверждения, уточнения, изменения информации, влияния эмоционального состояния.

Анализ вопросно-ответных диалогических единств, состоящих из иницирующего коммуникативного шага и реагирующего коммуникативного хода позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Интеррогатив, являясь иницирующим высказыванием, требует определенного по форме ответа. Часто информация может быть распределена между обоими реагирующими шагами, например, в первом

более общая, во втором - дополнение, конкретизация, расширение информации.

2) Интеррогатив, возникающий в реакции, часто приобретает вторичную интенцию, для выражения эмоционального состояния или дополнительной информации.

3) Для реализации своей коммуникативной установки реагирующий коммуникант может не следовать синтаксической программе вопросительного иницирующего высказывания

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с точки зрения функционально-семантической и прагматической значимости вопросительные высказывания рассмотренных типов в диалогах детективных произведений С. Шелдона играют следующие функции:

- раскрывают образы героев романа, их характеры;
- описывают особенности взаимоотношений между героями романа;
- выполняют сюжетобразующую функцию.

Исходя из этого можно говорить о наличии отличительных особенностей, выражающихся на прагматическом уровне вопросительных высказываний в коммуникативных диалогических контекстах романов детективного жанра.

Заключение

На протяжении многих десятилетий изучение вопросительного предложения является предметом особого внимания лингвистов. Вопросительные предложения описаны с точки зрения семантики, стилистики, структуры, роли в коммуникативном акте и др. Об их емкости, неоднозначности, сложности свидетельствует такая многоаспектность. Однако вопросительные конструкции существуют не сами по себе в языке и речи, а в определенном текстовом континууме, дискурсе и требуют осмысления на более высоком категориальном уровне. В процессе коммуникации часто возникает потребность обратить внимание собеседника на тот или иной элемент сообщаемой информации. Поэтому в каждом языке существуют свои средства для выделения наиболее существенного момента в каждом предложении.

Изучение диалога в художественном произведении показало, что диалог – это основная форма коммуникативного взаимодействия, в рамках которого оппоненты выстраивают цепочку своих коммуникативных поступков. Художественный дискурс является оптимальным материалом для анализа средств активизации диалогической речи, поскольку в нем активно используются средства представления диалога, вводимые автором для создания акта коммуникативного взаимодействия в рамках художественного повествования. Посредством того или иного языкового средства актуализации диалогического взаимодействия автор передает дополнительные коннотативные значения, такие как эмоциональный настрой говорящих, степень их желания поддерживать диалог, пр.

Изучение подходов к определению прагматического высказывания показало, что прагматическое высказывание – это речевое сообщение, которое имеет коммуникативной целью оказание определенного влияния на реципиента.

Прагматические типы высказывания в диалогах на современном этапе развития лингвистической науки не имеют однозначной и общепринятой классификации, в рамках данного исследования мы сосредотачиваем внимание на интеррогативах.

Актуальность нашей работы обусловлена широким распространением вопросительных предложений, выражающих различные смысловые оттенки, прагматические аспекты отличные от запроса информации в вопросительных предложениях, а также необходимостью исследования вопросительности в русле прагматики. В рамках данной работы для обозначения вопроса как прагматического типа предложения, мы использовали термин «интеррогатив», противопоставляя его другим прагматическим типам предложений.

В прагматике дискурс рассматривается как инструмент коммуникативного воздействия и решения конкретных задач в данной коммуникативной ситуации. Более всего интерес исследователей привлекает экстралингвистические измерения: интенция говорящего, убеждения, ценности и установки коммуникантов, цели коммуникативных действий, коммуникативные позиции адресата и адресанта, социокультурный контекст общения. В дискурсе языковые формы употребляются как в своей первичной функции, так и во вторичной. В первом случае говорят о прямом речевом акте, во втором – о косвенном. Для прагматики важной составной частью является теория косвенных речевых актов, которые отличаются особым вариантом взаимодействия информативного и прагматического значений высказывания.

С точки зрения функциональной нагрузки, было установлено, что в рамках анализируемых произведений интеррогативы выполняют сюжетобразующую функцию, которая состоит в том, что при их помощи автор сообщает о тех изменениях, которые происходят в жизни героев романа, они используются автором романа в диалогической речи героев произведения для того, чтобы раскрыть их образы, характеры.

Список использованной литературы

1. Адаир, Дж. Эффективная коммуникация / Дж. Адаир. – Москва: Эксмо, 2003. – 248 с.
2. Алиева, Э.Н. Выражение вопроса в русском, английском и лезгинском языках // Вестник СамГУ. 2009. №1. С. 165-166.
3. Апресян, Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря / Ю.Д. Апресян // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988. – С.7-44.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – 606 с.
5. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: 1979. – 421с.
6. Бердник, Л.Ф. О семантике вопросительных предложений // Проблемы грамматической семантики. Ростов-на-Дону, 1978. С. 126-128.
7. Богомолова, М. А. Диалогизация выступления как один из аспектов персонификации телевизионного сообщения / М. А. Богомолова // Значение и смысл слова: художественная речь, публицистика. – М.: 1987. – С. 92–99.
8. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учеб. для вузов. 3-е изд., испр. М., 1991. С. 75..
9. Вендлер, З. Иллокутивное самоубийство / З. Вендлер; перевод с англ. А.А. Зализняк // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 228–250.
10. Горанчук, В. В. Психология делового общения и управленческих воздействий / В. В. Горанчук. СПб. : Нева ; Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 198 с.
11. Зернецкий, П. В. Лингвистические аспекты теории речевой деятельности // Языковое общение: процессы и единицы: Сб. науч. тр. - Калинин, 1988. – С. 36-41.

12. Иванова, И.П., Бурлакова, В.В., Почепцов, Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. - М., 1981. - 177с.
13. Каган, М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. – М., 1988. – 319с.
14. Клаус, Г. Сила слова, гносеологический и прагматический анализ языка / Г. Клаус. – М.: Прогресс, 1967. – 241 с.
15. Кобозева, И.М. О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений // Текст в речевой деятельности (Перевод и лингвистический анализ). - М., 1988. - С. 54-59.
16. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М.: «Наука», 1986. – 158 с.
17. Лагутин, В. И. Проблемы анализа художественного диалога: (К прагмалингвист. теории драм34ы) / В.И. Лагутин; Отв. ред. В.И.Банару. - Кишинев :Штиинца, 1991. – 94 с.
18. Ладыженская, Б. Я. Особенности организации устной спонтанной речи (вставные элементы в речевом потоке). Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б.Я. Лыдыженская. – М., 1985. – 22 с.
19. Михайлов, Л. М. Грамматика устной речи / Л. М. Михайлов. – Москва: Изд. Астрель-Аст, 2003. – 348 с.
20. Моррис, Ч.У. Основания теории знаков / Ч.У. Моррис // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 37–89.
21. Остин, Дж. Избранное /Дж. Остин. – М., 1999. – 332 с.
22. Пospelова, А.Г. Косвенные высказывания / А.Г.Пospelова // Спорные вопросы английской грамматики. – Л.: Изд-во Ленинград.ун-та, 1988. Гл.2. С.141-152.
23. Распопов, И.П. Вопросительные предложения // Русский язык в школе. 1958. № 1. С. 73-75.
24. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика / Д. Э. Розенталь. – М.: ООО «Изд. дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2003. – 384 с.

25. Романова, Л.А. Композитная перформативная конструкция: структура и функции / Л.А. Романова // Научная мысль Кавказа. – Краснодар: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», 2009. – С. 147–151.
26. Серль, Дж. Что такое речевой акт? / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва: Прогресс, 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 151 – 169.
27. Сковородников, А. П. Диалогизация монологической речи / А. П. Сковородников // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А. П. Сковородникова. – Москва: Флинта: Наука, 2005. – С. 114–116.
28. Современный русский литературный язык: Новое издание. Учебник / П.А. Лекант, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков и др.; Под. ред. П.А. Леканта. М., 2009. С. 21.
29. Сусов, И. П. Лингвистическая прагматика / И.П. Сусов. – Винница, 2009. – 272 с.
30. Трошева, Т. Б. Диалог / Т. Б. Трошева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. Члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 44–45.
31. Фейгенберг, И.М. Вероятностное прогнозирование в деятельности мозга / И.М. Фейгенберг // Вопросы психологии: девятый год издания / Ред. Б.М. Теплов, В.Н. Колбановский, Ф.А. Сохин. – 1963. – №2 март-апрель 1963. – С. 61
32. Формановская, Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н.И. Формановская. – Москва: Русский язык, 2002. – С. 44
33. Чахоян, Л. П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка / Л.П. Чахоян. – Москва: Академия, 1979. – 241 с.

34. Ширяев, Е. Н. Диалог / Е. Н. Ширяев // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева [и др.]. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 155–196.
35. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Ленинград: «Наука», 1974. – 428 с.
36. Якобсон, Р. О. Язык и бессознательное / Р. О. Якобсон. – Москва: Гнозис, 1996. – 248 с.
37. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – Москва: ДиректмедиаПублишинг, 2008. – 6000 с.
38. Asher, N. Logics of Conversation / N. Asher, A. Lascarides. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 145 p.
39. Bench-Capon, T.J.M. Interacting with knowledge-based systems through dialogue games. In: Proceedings of the Eleventh International Conference on Expert Systems and Applications, Avignon, 4–8 September / T.J.M Bench-Capon, P.E. Dunne, P.H. Leng. – London: Springer, 1991. – Pp. 123–140.
40. Coulthard, M. Introduction to Discourse Analysis. – London, 1992. – 132 p.
41. Goffman, E. Forms of Talk. - Oxford, 1981. - 335p.
42. Grice, P Logic and conversation. In: Cole, P, Morgan, J (eds) Syntax and Semantics 3: Speech Acts. / P. Grice. – New York: Academic Press, pp. 41–58.
43. Haugh, M Im/Politeness Implicatures / M. Haugh.–Berlin: Walter De Gruyter.
44. Heritage, J. Conversation analysis and institutional talk. In: Fitch, K, Sanders, R (eds) Handbook of Language and Social Interaction / Heritage J. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2016. – Pp. 103–147.
45. Levin, J. Dialogue-games: Metacommunication structures for natural language interaction / J. Levin, J. Moore // Cognitive Science 1(4): 395–420.

46. Levinson, S Pragmatics / J. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1974. – 412 p.
47. Levinson, S. Activity types and language. In: Drew, P, Heritage, J (eds) Talk at Work: Interaction in Institutional Settings / J. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – Pp. 66–100.
48. Mann, W.C. Rhetorical Structure Theory: Toward a functional theory of text organization / W. C. Mann, S. A. Thompson // Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse, 2015. – № 8(3). – Pp. 243–281.
49. McBurney, P. Dialogue games for agent argumentation. In: Simari, G, Rahwan, I (eds) Argumentation in Artificial Intelligence / P. McBurney, S. Parsons. – Heidelberg: Springer, – Pp. 261–280.
50. Moeschler, J Foundations of dialogue analysis. In: Statti, S, Weigand, E (eds) Methodologie der Dialoganalyse. / J. Moeschler. – Tübingen: Niemeyer, 1992. –Pp. 66–74.
51. Oxford Learner`s Dictionary. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/be_1?q=be, датаобращения 15.05.2021.
52. Thomas, J. Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics / J. Thomas. – Longman, 1995.– 77 p.
53. Vanderveken, D. Meaning and Speech Acts / D. Vanderveken.– Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – P. 105.

Источники

54. Сорвать маску / The Naked Face (1970)
55. Интриганка / Master of the Game (1982)
56. Если наступит завтра / If Tomorrow Comes (1985)
57. Пески времени / The Sands of Time (1988)
58. Ничто не вечно / Nothing Lasts Forever (1994)
59. Ты боишься темноты? / Are You Afraid of the Dark? (2004)